

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа представлена кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. И. Смирнов

В статье проведено исследование проблем ответственности в строительной деятельности, которая сама по себе относится к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, рассмотрена сущность риска и его природа, выявлены отличия в восприятии субъектом строительной деятельности такого риска, как случайности.

***Ключевые слова:** чрезвычайные ситуации, деликт, источник повышенной опасности, природа риска, строительная деятельность.*

RESPONSIBILITY FOR CAUSING OF HARM BY EMERGENCY SITUATIONS IN CONSTRUCTION ACTIVITY

The article covers the problems of responsibility in construction activity, which is, per se, related to the activity causing heightened danger for people around. The essence and nature of the risk are observed; the differences in perception of this risk as a fortuity by a construction activity subject are revealed.

Key words: *emergencies, delict, source of heightened danger, risk properties, construction activity.*

Зачастую, осуществление строительной деятельности на практике приводит к возникновению различного рода деликтов, классифицируемых как чрезвычайные ситуации.

18 апреля 2007 г. в результате обрушения железобетонной стены строящегося здания в г. Мурманск погибло 3 человека и еще 3 человека с травмами различной степени тяжести госпитализировано. 02 марта 2007 г. во время проведения погрузо-разгрузочных работ на улице Кирова в Новосибирске из-за обрыва стропы элементы металлоконструкций стрелы и башни гусеничного крана упали на стену многоэтажного жилого дома. Был поврежден карниз над восьмым этажом, разрушены элементы витража с третьего по шестой этаж, повреждены части утепления фасада [30].

Эти и еще множество примеров обрисовывают данные ситуации, как деликты, являющиеся прямым или косвенным следствием строительства, вытекающими из него.

Строительная деятельность, по замечанию В. В. Куценко, в узком смысле – это «деятельность только строительных организаций по возведению различных объектов недвижимости и разнообразные связанные с этим виды строительных работ» [19, с. 29]. М. И. Брагинский отмечает, что «строительство ведется на открытом воздухе, продолжается по общему правилу длительное время и в виде общего правила обладает повышенной опасностью для окружающих» [7, с. 102].

Данные положения отражены в ст. 1079 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [11], в которой строительная деятельность отнесена к видам деятельности, создающим повышенную опасность для окружающих. В силу по-

ложений указанной статьи юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Отсутствие единого взгляда на природу источника повышенной опасности стало причиной известной дискуссии о том, является ли он предметом (объектом) или деятельностью. Данной проблеме посвящено множество исследований отечественных цивилистов [3, с. 303–313; 5; 6; 17; 32].

Сторонники теории объекта считают источниками повышенной опасности вещи, обладающие особыми физическими свойствами, делающими их опасными для окружающих. Объекты строительства традиционно относят к источникам повышенной опасности [1, с. 7–13; 2, с. 14–21; 27, с. 21].

Ученые, стоящие на позициях теории деятельности, источником повышенной опасности называют не предметы, а деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих. Они полагают, что «вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий», что источники повышенной опасности «признаются таковыми лишь при использовании их человеком, т. е. при осуществлении деятельности, которая в силу этого становится повышенной опасной для окружающих» [28, с. 22, 23]. Строительная деятельность также приводится в качестве характерного примера.

Мы склонны разделять позицию А. П. Сергеева, который объединил упомянутые теоретические воззрения: «Различие между ука-

занными подходами к понятию источника повышенной опасности в значительной степени сглаживаются тем, что и сторонники теории “деятельности”, и приверженцы теории “объекта” не абсолютизируют свои позиции, а, напротив, стараются связать “деятельность” и “объект” воедино...» [12, с. 49]. В этой связи представляется интересным определение источника повышенной опасности, сформулированное С. Н. Абрамовым и А. Ф. Поповым, которые считают, что «это объект гражданских прав, представляющий собой предмет материального мира с опасными свойствами, находящийся в правомочном владении или пользовании лица, поведение которого, направленное на этот предмет, может привести к ненамеренному причинению вреда» [2, с. 14–21].

Наряду с этим, строительная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности и «так же, как предпринимательство, характеризуется гражданскими, частными особенностями: это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленной законом форме» [19, с. 22].

Составляющая риска включается в понятие предпринимательства многими авторами [16, с. 5; 25, с. 28–36; 35, с. 33–40]. В гражданско-правовой ответственности риск может служить основанием для распределения убытков, а в соединении с противоправностью – для возникновения ответственности [20, с. 33–38].

В юридической литературе предлагалось рассматривать риск как определенные явления, наступление которых приводит к материальным потерям [24, с. 11], «опасность возникновения неблагоприятных последствий, относительно которых неизвестно наступят они или нет» [29, с. 55]. Иногда риск рассматривается как «опасность наступления гибели или ухудшения вещи» [34, с. 41] либо принятие на себя в соответствии с законом наступление в результате случайных обстоятельств возможных убытков [17, с. 144, 145].

В связи с этим объяснение природы риска сводится к существованию двух теорий: объективной и субъективной.

Объективная теория риска указывает на то, что возникновение неблагоприятных последствий в виде гибели вещи не зависит от воли хозяйствующих субъектов [15, с. 104–106]. Объективные риски – это те обстоятельства, влияющие на наступление искомого результата, которые обычно возникают при сравнимых и относительно равных условиях, не зависят от конкретного субъекта и характеризуются известной повторяемостью. Проявление таких рисков оценивается количественно на основе статистических данных с применением математических методов теории вероятности [8, с. 165–203].

Субъективная теория риска связывает вероятную гибель вещи с осознанием данного результата участниками гражданских правоотношений, которые имеют возможность этот результат предотвратить [15, с. 104–106]. Субъективные риски (вероятность) характеризуются особенностями восприятия каждым конкретным индивидом рисков объективных. Такое восприятие зависит от множества личностных факторов (предшествующего жизненного опыта, образования, пола, национальности и т. д.) [33, с. 323, 324].

Наличие возможности наступления обстоятельств чрезвычайной ситуации само по себе относится к риску объективному. При этом такие обстоятельства могут быть как внешними по отношению к виду деятельности, так и внутренними. Здесь необходимо отметить, что свойство обстоятельств чрезвычайной ситуации, внешних по отношению к виду деятельности, проявляется независимо от ее вида. Причина вреда в этом случае всегда сторонняя, характеризующаяся самостоятельными признаками, свойствами характера действия.

Специальная, указанная в нормативных актах, классификация на случаи внутренних по отношению к виду деятельности чрезвычайных ситуаций отсутствует. Провалы грунта, падения кранов, обрушения в ходе строительства и тому подобные обстоятельства, очевидно, носят техногенный характер,

так как вызваны деятельностью людей в процессе преобразования биосферы, в технические и техногенные объекты (ресурсы, здания, дороги, механизмы, сооружения и др.), т. е. техносферу [21].

Можно сказать, что риски в указанном процессе всего лишь носят характер случайности, ведь и в современной картине мира, по замечанию М. Рогова, члена Наблюдательного совета «Русского общества управления рисками», «подчеркивается случайная природа риска». Но, как отмечает указанный автор, одновременно значительная часть рисков имеет хаотический, а не случайный характер. Хаос, по его замечанию, «строгое математическое понятие. Детерминированный хаос наблюдается в системе, когда даже малые изменения входных данных приводят к непредсказуемому разбросу выходных данных, графики которых внешне могут быть неотличимы от случайных траекторий. Недетерминированный хаос сочетает в себе хаотичность и случайность» [26].

Исходя из этой позиции, можно воспринимать чрезвычайные ситуации внутреннего характера по отношению к строительной деятельности как явления хаотические, вытекающие из свойств такой деятельности, в свою очередь сопряженной с источниками повышенной опасности. Источник чрезвычайной ситуации здесь есть форма источника повышенной опасности в стадии причинения вреда.

Стадия причинения вреда проявляется в виде объективной связи между источником повышенной опасности и потерпевшим (его имуществом) во времени и пространстве, при которой реализация аварийной обстановки и наступление вредоносных последствий в данных условиях места и времени объективно неизбежны.

Сущность риска здесь состоит в том, что контролируемая деятельность может стать неконтролируемой и для этого достаточно даже малого изменения в ней или первоначальных ее условиях. Такое изменение может быть и правомерным. Связано это с тем, что на наших глазах технический прогресс сопровождается появлением все более слож-

ных систем и, соответственно, более сложной деятельности, могущей повлечь за собой опасные последствия.

Так правомерная деятельность, протекающая устойчиво, линейно и не причиняющая вреда, преобразовывается при небольшом и также возможно правомерном отклонении в деятельность нелинейную и уже не контролируемую. Момент преобразования здесь это и есть тот самый риск, рассматриваемый через призму его хаотической природы, а не случайной.

Применительно к гражданско-правовой ответственности основное отличие между случайной и хаотической природой риска будет означать, с нашей точки зрения, необходимость полного исключения элемента случайности в причинной связи между поведением лица и неправомерным результатом. С другой стороны, это не будет означать наличие здесь элемента вины причинителя вреда, так как в таком случае его деятельность целиком можно будет считать действием противозаконным уже в силу того, что он начал ей заниматься, а это не так. Любопытное высказывание по этому поводу имеется в работе К. Адлера. «В весьма многочисленных случаях, – писал он, – право постановляет: “Ты вправе вредить и грозить опасностью своим согражданам”» [4, с. 13].

Кроме того, осознание субъектом опасной деятельности случайности обстоятельств отрицательных имущественных последствий для других лиц здесь не имеет значения. Понятие осознания случайности здесь то же самое, что и осознание риска, в силу их совпадения во внешнем восприятии, а именно некий набор ценностей и озабоченностей субъекта, в соответствии с которыми он рассматривает конкретный риск [9].

По справедливому замечанию Е. А. Суханова, «при таком подходе риск по сути рассматривается как минимальная степень вины, а сама вина становится частным случаем риска» [13, с. 453], т. е. игнорирование, по каким бы то ни было причинам, включения в указанный набор ценностей и озабоченностей субъекта всех знаний технического прогресса, по сути, тут будет являться виной субъекта.

Общепринятое понимание того, что есть ответственность «за вину», и того, что есть ответственность без вины, базируется на так называемом «среднем» критерии неосторожности. Этот критерий является результатом обобщения заботливости и предусмотрительности, проявляемой средними по уровню своего интеллектуального развития людьми, которых большинство.

О. В. Дмитриева указывает, что «с позиций “высокого” критерия неосторожности представление об ответственности “за вину” и без вины изменяется: то, что с позиций “среднего” критерия неосторожности представляется ответственностью без вины, с позиций “высокого” критерия оказывается ответственностью “за вину”. В связи с этим квалификация наступившей ответственности как ответственности “за вину” или ответственности без вины может быть различной в зависимости от того, с позиций какого критерия неосторожности к ней подходить» [14, с. 115].

Так, применительно к строительству, первоначальные условия деятельности обрисовываются для субъекта деятельности различными нормативными актами, техническими нормами, которые в перспективе делают такую деятельность выглядящей линейно, стабильно. Это позволяет сделать первичный вывод о том, что ничего неконтролируемого именно в деятельности произойти не должно и что деятельность и ее последствия стабильны. Такой вывод до недавних пор был основополагающим для любой отрасли техники, для любого производства и оправдывал стремление организовывать работу всех аппаратов и устройств в устойчивом режиме.

Одновременно строительная деятельность, как и любая другая, противопоставлена такому режиму и сопряжена с определенной внутренней динамикой. Эта деятельность во взаимосвязи с динамикой контролируется в части, которую обуславливает как научно-технический прогресс, так и субъективные качества лица, осуществляющего ее. Целиком контролировать эту деятельность невозможно, и с учетом опасных свойств

всегда есть вероятность конвертирования ее стабильности в неконтролируемое состояние с вероятностью причинения вреда.

Таким образом, применение критерия вины субъекта при определении оснований ответственности за вред, причиненный опасной деятельностью, будет безосновательным.

Здесь уместно будет вспомнить высказывание А. С. Кривцова о том, что «основная проблема общего учения об убытках состоит в определении, кто обязан окончательно нести потерю, которую породил собою убыток» [18, с. 48].

Мы склоняемся к тому, что в таком случае субъект должен нести ответственность за объективный риск в силу закона вне зависимости от осознания вероятности ущерба. При этом исключаем случайность из характеристики риска либо рассматриваем ее только вместе со свойством хаотичности действия, породившего вред.

В современном мире случайностей все меньше и, приводя здесь опасения И. А. Покровского, отметим, что «возложение ответственности за всякий случайный вред погрузило бы всю нашу жизнь и деятельность в необозримую пучину случайностей и тем до крайности стеснило бы свободу движения; наиболее верным средством для избежания этих случайностей явилось бы безвыходное сидение в своей мушке и воздержание от всякой активности даже в ее самых примитивных формах» [23, с. 282].

Поэтому ответственность в силу закона, который здесь, являясь в собственно юридическом смысле нормативным правовым актом, «характеризующимся наибольшей стабильностью, длительностью существования и действия» [31, с. 322, 323], будет той направляющей, которая будет противопоставлена возможному развитию опасной деятельности, в частности в виде чрезвычайных ситуаций.

Мы считаем, что защита прав пострадавшего не должна зависеть от наличия в нормах специального законодательства только виновной ответственности причинителя вреда, которая зачастую связана лишь с соблюдением технических норм. Тем более,

что в современном мире можно пострадать от проявления деятельности еще не подвергнувшейся техническому регулированию, но в силу развития науки и техники уже сформировавшейся.

Соответственно, мы видим необходимость приведения нормативных актов, свя-

занных с чрезвычайными ситуациями и строительством, а именно, Закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [22] и Градостроительного кодекса РФ [10], в соответствие с ГК РФ и его положениями о безвиновной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов С. Н., Попов А. Ф.* Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. 2004. № 1. С. 7–13.
2. *Абрамов С. Н., Попов А. Ф.* Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. 2004. № 2. С. 14–21.
3. *Агарков М. М.* Проблема обязательств из причинения вреда // Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 27 января – 3 февраля 1939 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 572 с.
4. *Адлер К.* Ответственность без вины в гражданском и уголовном праве. СПб.: Акад. Речь. – Н. К. Мартынов, 1913. 43 с.
5. *Антимонов Б. С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. 295 с.
6. *Болдинов В. М.* Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 372 с.
7. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд. М.: Статут, 2004. 1055 с.
8. Вероятности высказывания (событий). Выбор решения при неизвестных вероятностях // Информатика и математика для юристов: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. Х. А. Андриашина, проф. С. Я. Казанцева. М.: Юнити-дана, 2003. 463 с.
9. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51897-2002 «Менеджмент риска. Термины и определения», принят постановлением Госстандарта РФ от 30 мая 2002 г. № 223-ст.
10. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 16.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть вторая // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
12. Гражданское право: учебник для вузов: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2004. Т. 3. 784 с.
13. Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1. 816 с.
14. *Дмитриева О. В.* Ответственность без вины в гражданском праве: учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. 140 с.
15. *Еришов О.* О субъекте, который несет риск случайной гибели недостроенного объекта после консервации строительства // Право и экономика. 2007. № 9. С. 103–106.
16. Коммерческое право: учебник для вузов. 3-е изд. перераб., доп / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. М.: Юристъ, 2002. Ч. 1. 622 с.
17. *Красавчиков О. А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности – Юрид. лит., М.: 1966. – 200 с.
18. *Кривцов А. С.* Общее учение об убытках. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. 221 с.
19. *Куценко В. В.* Правовое регулирование строительной деятельности: учебное пособие. М.: Изд-во Ассоц. строит. вузов, 2006. 296 с.

20. *Лиховидов К.* Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. 2001. № 12. С. 33–38.
21. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52104-2003 «Ресурсосбережение. Термины и определения», принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 3 июля 2003 г. № 235-ст.
22. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // «Российская газета» от 24 декабря 1994 г. № 250.
23. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. 1917. 328 с.
24. *Рассудовский В.* Вопрос об имущественном риске в гражданском праве // Советская юстиция. 1963. № 18. С. 11–13.
25. *Ровный В. В.* Гражданско-правовая природа предпринимательства. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.
26. *Рогов М.* Алгебра риска // Риск-менеджмент. 2008. № 5–6.
27. *Собчак А. А.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964.
28. *Собчак А., Смирнов В.* Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1988. № 18. С. 22–23.
29. *Собчак А. А.* О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 49–57.
30. Строительное проектирование. 2007. № 1.
31. *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юринформцентр, 2005. 972 с.
32. *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 239 с.
33. *Халперн Дайна.* Психология критического мышления / пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
34. *Хаскельберг Б. Л.* Риск случайной гибели проданной вещи по советскому гражданскому праву // Ученые записки Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1954. С. 39–52.
35. *Шевченко Л. И.* Понятие предпринимательской деятельности, ее экономическая и правовая сущность // Законодательство. 2006. № 11. С. 33–40.

REFERENCES

1. *Abramov S. N., Popov A. F.* Istochnik povyshennoy opasnosti: problemy ponyatiynogo apparata // Zakonodatel'stvo. 2004. N 1. S. 7–13.
2. *Abramov S. N., Popov A. F.* Istochnik povyshennoy opasnosti: problemy ponyatiynogo apparata // Zakonodatel'stvo. 2004. N 2. S. 14–21.
3. *Agarkov M. M.* Problema obyazatel'stv iz prichineniya vreda// Trudy pervoy nauchnoy sessii Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk, 27 yanvarya – 3 fevralya 1939 g. M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1940. 572 s.
4. *Adler K.* Otvetstvennost' bez viny v grazhdanskom i ugolovnom prave. SPb.: Akad. Rech'. – N. K. Martynov, 1913. 43 s.
5. *Antimonov B. S.* Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinenny istochnikom povyshennoy opasnosti. M.: Gosyurizdat, 1952. 295 s.
6. *Boldinov V. M.* Otvetstvennost' za prichineniye vreda istochnikom povyshennoy opasnosti. SPb.: Yurid. tsentr Press, 2002. 372 s.
7. *Braginsky M. I., Vitryansky V. V.* Dogovornoye pravo. Kniga tret'ya: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug. 2-e izd. M.: Statut, 2004. 1055 s.
8. Veroyatnosti vyskazyvaniya (sobytiy). Vybor resheniya pri neizvestnykh veroyatnostyakh // Informatika i matematika dlya yuristov: ucheb. posobiye dlya vuzov / pod red. prof. Kh. A. Andriashina, prof. S. Ya. Kazantseva. M.: Yuniti-dana, 2003. 463 s.

9. Gosudarstvenny standart RF GOST R 51897-2002 «Menedzhment riska. Terminy i opredeleniya», prinyat postanovleniyem Gosstandarta RF ot 30 maya 2002 g. N 223-st.
10. Gradostroitel'ny kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2004 g. N 190-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 3 yanvarya 2005 g. N 1 (chast' I) st. 16.
11. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 26 yanvarya 1996 g. N 14-FZ, chast' vtoraya // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 yanvarya 1996 g. N 5 st. 410.
12. Grazhdanskoye pravo: uchebnik dlya vuzov: v 3 t. / pod red. A. P. Sergeyeva, Yu. K. Tolstogo. M.: Prospekt, 2004. T. 3. 784 s.
13. Grazhdanskoye pravo: uchebnik: v 4 t. / pod red. E. A. Sukhanova. M.: Volters Kluver, 2006. T. 1. 816 s.
14. *Dmitriyeva O. V.* Otvetstvennost' bez viny v grazhdanskom prave: ucheb. posobiye. Voronezh: Izd-vo VVSh MVD RF, 1997. 140 s.
15. *Yershov O.* O sub'yekte, kotory neset risk sluchaynoy gibeli nedostroyennogo ob'yekta posle konservatsii stroitel'stva // Pravo i ekonomika. 2007. N 9. S. 103–106.
16. Kommercheskoye pravo: uchebnik dlya vuzov. 3-e izd. pererab., dop / pod red. V. F. Popondopulo, V. F. Yakovlevoy. M.: Yurist', 2002. Ch. 1. 622 s.
17. *Krasavchikov O. A.* Возмешчение вреда, причиненного источником повышенной опасности. M.: Yurid. lit., 1966. 200 s.
18. *Krivtsov A. S.* Obshcheye ucheniye ob ubytkakh. Yur'yev: Tip. K. Mattisena, 1902. 221 s.
19. *Kushchenko V. V.* Pravovoye regulirovaniye stroitel'noy deyatel'nosti: ucheb. posobiye. M.: Izd-vo Assots. stroit. vuzov, 2006. 296 s.
20. *Likhovidov K.* Risk kak usloviye differentsiatsii ob'yoma i mer yuridicheskoy otvetstvennosti // Zakonnost'. 2001. N 12. S. 33–38.
21. Natsional'ny standart RF GOST R 52104-2003 «Resursosberezheniye. Terminy i opredeleniya», prinyat i vvedyon v deystviye postanovleniyem Gosstandarta RF ot 3 iyulya 2003 g. N 235-st.
22. «O zashchite naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnoy i tekhnogennogo kharaktera», Federal'ny zakon ot 21 dekabrya 1994 g. N 68-FZ // «Rossiyskaya gazeta» ot 24 dekabrya 1994 g. N 250.
23. *Pokrovsky I. A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. 1917. 328 s.
24. *Rassudovsky V.* Vopros ob imushchestvennom riske v grazhdanskom prave // Sovetskaya yustitsiya. 1963. N 18. S. 11–13.
25. *Rovny V. V.* Grazhdansko-pravovaya priroda predprinimatel'stva. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1996. 160 s.
26. *Rogov M.* Algebra riska // Risk-menedzhment. 2008. N 5–6.
27. *Sobchak A. A.* Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichineniye vreda deystviyem istochnika povyshennoy opasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. L., 1964.
28. *Sobchak A., Smirnov V.* Ponyatiye istochnika povyshennoy opasnosti // Sovetskaya yustitsiya. 1988. N 18. S. 22–23.
29. *Sobchak A. A.* O nekotorykh spornykh voprosakh obshchey teorii pravovoy otvetstvennosti // Pravovedeniye. 1968. N 1. S. 49–57.
30. Stroitel'noye proektirovaniye. 2007. N 1.
31. *Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu.* Yuridicheskaya entsiklopediya 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yurinformtsentr, 2005. 972 s.
32. *Fleyshits E. A.* Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya. M.: Gosyurizdat, 1951. 239 s.
33. *Khalpern Dayna.* Psikhologiya kriticheskogo myshleniya / per. s angl. SPb.: Piter, 2000. 512 s.
34. *Khaskel'berg B. L.* Risk sluchaynoy gibeli prodannoy veshchi po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Uchenye zapiski Tomskogo universiteta. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1954. S. 39–52.
35. *Shevchenko L. I.* Ponyatiye predprinimatel'skoy deyatel'nosti, eyo ekonomicheskaya i pravovaya sushchnost' // Zakonodatel'stvo. 2006. N 11. S. 33–40.